

СТРАТЕГИЯ КИТАЯ И РОССИИ В ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ли Син

*Пекинский педагогический университет,
Пекинский университет международных исследований,
Пекин, Китай*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> <i>Принята к печати:</i></p>	<p>Аннотация: Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) была образована в начале XXI века. ШОС – новая региональная межправительственная организация, в которую интегрированы такие важнейшие сферы международной жизни, как безопасность, экономика, политика и гуманитарные связи. Странами-членами ШОС являются страны с переходной экономикой или развивающиеся страны из Центральной Евразии. Играя роль локомотива, Китай и Россия всегда оказывают большое влияние на судьбу ШОС. В этой связи, сравнение внешнеполитической стратегии Китая и России по отношению к ШОС является актуальной темой и в теории, и на практике.</p> <p><i>Исследование выполнено в рамках ключевого научного проекта Китайского национального фонда общественных наук, код: 16ZDA040; и научного проекта Китайского национального фонда общественных наук, код: 14BGJ039.</i></p>
<p>Об авторе: д.и.н., профессор, научный руководитель Института международных отношений, Пекинский университет международных исследований, Директор научного совета исследовательской базы по страноведению и регионоведению при Министерстве образования КНР, Центр россиеведения, Пекинский педагогический университет.</p> <p>e-mail: xingli530@sina.com</p>	
<p>Ключевые слова: ШОС, Китай, Россия, Центральная Евразия</p>	

Структурные особенности внешнеполитической стратегии Китая и России в рамках ШОС

Внешнеполитическая стратегия Китая в отношении к ШОС характеризуется тем, что, *во-первых, на региональном уровне*, ШОС – новая площадка для Китая по осуществлению политики добрососедства. Центральная Азия, как в истории, так и в настоящее время, воспринимается как зона столкновения интересов великих держав, разных цивилизаций и религиозных группировок. Важно отметить, что на сегодняшний день проблема с транснациональным терроризмом, религиозным сепаратизмом

и радикальным национализмом в регионе Центральной Азии по-прежнему остается в центре внимания мирового сообщества. В этой связи, открытая или скрытая борьба между разными силами, прямые или косвенные вызовы региональной стабильности в некоторой степени явились и являются закономерностью жизни центральноазиатского региона.

Большинство стран Центральной Азии соседствует с Китаем. Столкнувшись со сложной геополитической обстановкой в Центральной Азии, Китай намеревается сделать акцент на проведение многосторонней дипломатии по принципу добрососедства в рамках ШОС, чтобы оптимизировать

региональную обстановку и в западном направлении Китая, и в регионе Центральной Азии в целом¹. Эта позиция Китая приобрела поддержку со сторон России и стран Центральной Азии.

Во-вторых, на уровне двусторонних отношений, ШОС как новый стимул многополярности и демократизации современных международных отношений представляет собой составную часть китайско-российского стратегического взаимодействия и партнерства. Настаивая на новой концепции безопасности по принципам мирного развития, взаимодоверия, взаимовыгодности, мирного сосуществования, Китай и Россия твердо выступают за многополярность и демократизацию международных отношений, противостоят гегемонизму и силовой политике в решении региональных или локальных конфликтов. При этом ШОС предоставляет Китаю и России новые возможности обогащать содержание стратегического взаимодействия и партнерства, содействовать реализации многополярности и демократизации международных отношений.

В-третьих, на функциональном уровне, ШОС развивается одновременно по двум направлениям: обеспечение региональной безопасности и экономическое развитие. В начальном этапе своего существования направление по обеспечению региональной безопасности, опираясь на принцип «развитие ради взаимодоверия, сотрудничество ради безопасности», было приоритетным в повестке дня работы ШОС. В последние годы экономические сюжеты особо проявляют свою важность и актуальность для укрепления роли ШОС в региональном урегулировании. Как известно, Центральная Азия обладает масштабным потенциалом сотрудничества с Китаем в сферах торговли, энергетики, инфраструктуры, скотоводства,

транспортных коммуникаций и др. На фоне повышенного внимания Китая к западному направлению своей политики – созданию единой системы транспортных коммуникаций в Евразии, проект Экономического пояса Шелкового пути оказался крайне важным для стабилизации ситуации и акцента на процветании западных регионов Китая.

В-четвертых, на региональном уровне, позиционируя себя как региональная межправительственная организация, ШОС не стремится к созданию союзнического альянса или военного блока, к противостоянию любой третьей стороне и к неограниченному расширению. ШОС воспринимается в Китае как новая дипломатическая площадка, основывающаяся на принципах регионализма, добрососедства и многостороннего взаимодействия. К этому можно добавить еще один основополагающий принцип действия ШОС – отказ от создания антиамериканского военно-политического блока. Причина этого ясна: ШОС как региональная организация ставила в самом начале перед собой цель стабилизировать региональную геополитическую обстановку и стимулировать социально-экономическое развитие на собственном территориальном пространстве, а не противостоять какой-либо стране или блоку стран. Отсюда можно делать вывод о том, что ШОС нельзя неограниченно расширять состав стран-участниц. Особенно нужно отметить, что страны, занимающие антиамериканской позиции, не могут стать потенциальными кандидатурами для вступления в эту организацию. С другой стороны, ШОС объективно может сопротивляться неограниченному расширению НАТО на Восток в Европе и усилению влияния японско-американского союза в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

Что же касается России, то ее действия в рамках ШОС в основном укладываются, по нашему мнению, в следующую систему принципов:

Во-первых, на международной уровне, ШОС поможет России укрепить свои позиции в Центральной Азии, создать стабильный стратегический тыл и повысить мировой авторитет. Геостратегическое значение Центральной Азии в повестке дня россий-

¹ 参见李兴、(俄)阿·沃斯克列先斯基编著:《亚欧中心跨区域发展体制机制研究》,北京:九州出版社,2016年。[Воскресенский А.Д., Ли Син (ред.) Механизмы трансрегионального развития Центральной Евразии: исследования и прогнозы / Под ред. Ли Сина и А.Д.Воскресенского. Пекин: Цзючжоу Пресс, 2016. 495 с. (на китайском языке)]

ской внешней политики велико. В реальности Россия и Центральная Азия к тому же тесно связаны друг с другом с учетом вековых исторических, культурных, экономических и политических отношений. Именно в рамках ШОС Россия, по моему мнению, в состоянии восстановить свое влияние в Центральной Азии после распада СССР.

Во-вторых, на региональном уровне, отношение России к ШОС является дополнительной частью в ее общей внешнеполитической повестке дня на пространстве СНГ. В связи с этим ШОС в российском восприятии выступает в образе региональной многосторонней организации. После распада СССР стратегическая сфера влияния России резко сократилась из-за расширения и усиления роли НАТО под эгидой США в Центрально-Восточной Европе и на постсоветском пространстве. На сегодняшний день, в отношениях с постсоветским пространством США по-прежнему проводят наступательную политику. В результате этого бывшие республики СССР, партнеры и союзники России либо собираются вступить в западные интеграционные механизмы, либо держат нейтралитета по отношению как к России, так и США. При этом некоторые политики и аналитики утверждают, что в нынешних условиях СНГ якобы подразделяется на группу стран «с Россией», и группу стран «без России». Несмотря на существующий раскол внутри СНГ, развитие отношений со странами-членами СНГ и с самой организацией СНГ остается приоритетным направлением внешней политики России. Отсюда следует вывод, что развитие отношений для России с ШОС на региональном уровне представляет собой рациональную попытку облегчения давления со стороны Запада на постсоветском пространстве и консолидации стран-участниц СНГ. Поэтому несомненно, что внешняя политика России в отношении к ШОС является дополнительной частью собственной постсоветской стратегии.

В-третьих, на двустороннем уровне, ШОС дает России дополнительную возможность сотрудничать с Китаем в сфере борьбы с терроризмом и балансирования нарастающего влияния США в Центральной Евразии. Кроме того, взаимодействие России и Китая

в рамках ШОС, безусловно, обогащает это двустороннее стратегическое взаимодействие и партнерство. Помимо того, в ШОС Россия вполне может выступать ведущей страной, чтобы противостоять мировому гегемонизму, способствовать дальнейшему усилению многополярности в мировой политике, стимулировать развитие российского Дальнего Востока. С большой уверенностью можно сказать, что развитие стратегических отношений с Китаем, который географически расположен между «морской Азией» и «континентальной Азией», позволяет России углублять взаимные отношения с такими многосторонними институтами в АТР, как АСЕАН, АТЭС и др.

Расширение сферы влияния Запада, в первую очередь США, в Восточной Европе и на пространстве СНГ существенно ухудшило и продолжает дальше ухудшать обстановку в области национальной безопасности России. В последние годы США укрепляют свое военное присутствие в Центральной Азии, они выдвинули целый ряд целенаправленных программ «вокруг» этого региона: программа «Большая Центральная Азия», «Новый Шелковый Путь» и др. Учитывая новые геополитические условия в Центральной Азии, Россия четко осознает, что главными внешними игроками в этом регионе являются США и Китай. Проникновение США как страны-гегемона в Центральную Азию принесет негативный эффект. Китай – крупнейший сосед для стран Центральной Азии и России. В связи с этим, стратегическое предпочтение России бесспорно заключается в налаживании партнерских отношений именно с Китаем, чтобы противостоять исламскому терроризму и непрерывному расширению влияния США в Центральной Азии.

В-четвертых, на функциональном уровне, ШОС имеет крайне важное значение для обеспечения безопасности юго-восточного региона России. Как отмечал Президент России В.В. Путин, вызовы национальной безопасности России в основном приходят с трех сторон, то есть с Запада, с Юга и с Востока. Россия в состоянии обеспечить свою безопасность в восточном направлении посредством ШОС, а в южном направлении

посредством ОДКБ. Эта два вышеуказанных региональных многосторонних институтов могут сформировать на юго-востоке России зону стабильности, которая может стать основой для создания благоприятных внешних условий для проведения всесторонней экономической модернизации в стране. При этом, Россия выступает за то, что первоочередной задачей ШОС как «азиатской НАТО» является обеспечение региональной безопасности².

В-пятых, на внешнеполитическом уровне, развитие отношений с ШОС, несомненно, является неотъемлемой частью внешней стратегии России в восточном и южном направлениях. Рассматривая геополитическое положение России на современном Евразийском континенте, можно сказать, что Россия находится под давлением и со стороны расширяющегося НАТО на Западе, и со стороны военно-политического альянса США и Японии на Востоке. На протяжении последних 20 лет вовлечение США и ЕС на пространство бывших социалистических стран и СНГ лишило Россию надежды на более конструктивные отношения с западными странами. Таким образом, в последние годы восточное и южное направления стали для России приоритетными во внешней стратегической архитектуре, то есть в Центральной Азии, Восточной Азии, Южной Азии, на Ближнем Востоке и Юго-восточной Европе, которые являются главенствующими внешнеполитическими направлениями России.

Азиатское направление внешней политики России по большому счету основывается на продвижении стратегических отношений в треугольнике Россия, Индия и Китай (РИК).³ Приоритетные сферы взаи-

модействия данного механизма сосредотачиваются на борьбе с транснациональным терроризмом, военно-технологическом и энергетическом сотрудничестве. В рамках ШОС Китай и Россия являются полноценными странами-членами. Присоединение Индии к работе ШОС способствует повышению геополитической значимости самой организации на мировой арене. Наряду с Индией, Иран – традиционный союзник России – тоже получил статус наблюдателя в ШОС. Кроме того, афганский вопрос также находится в центре внимания стран-членов ШОС. Афганистан как типичная центральноазиатская страна всегда сталкивался с различными трудно решаемыми проблемами, которые вызывают беспокойство международного сообщества. На этом фоне Россия может предположить, что ШОС вполне может в будущем проявить свою конструктивную роль в урегулировании ситуации вокруг Афганистана.

Концептуальная основа стратегии Китая и России по отношению к ШОС: сходства и различия

Китай и Россия – два локомотива развития ШОС. Можно сказать, что ШОС выступает в некоторой степени как дополнительная площадка стратегического взаимодействия между Китаем и Россией. В отношении к ШОС обе страны сформировали собственную стратегическую концептуальную основу, в которой получили отражение не только коренные национальные интересы Китая и России, но и новые вызовы и возможности в регионе. При сравнении стратегических концепций Китая и России по отношению к ШОС, представляется очевидным, что в этих концепциях наблюдаются сходные черты.

Во-первых, у обеих стран есть общая цель в отношении к ШОС. Целью обеих стран в ШОС заключается в обеспечении территориальной целостности, содействии эконо-

² Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / под ред. Торкунов А.В. / авторы: Галичанин А.Е., Воскресенский А.Д. и др. – М: Ленанд, 2006. – С.108-109 [Energeticheskie izmereniia mezhdunarodnykh otnoshenii i bezopasnosti v Vostochnoi Azii (Energy Dimensions of International Relations and Security in Eastern Asia) / Ed. by Torkunov, A.V. / Authors: Galichanin, A.E., Voskressenski, A.D. and oth. Moscow: Lenand, 2006. Pp. 108-109]

³ 李兴、(俄)阿.沃斯克列先斯基编著:《亚欧中心跨区域发展体制机制研究》,北京:

九州出版社, 2016年。[Воскресенский А.Д., Ли Син (ред.) Механизмы трансрегионального развития Центральной Евразии: исследования и прогнозы / Под ред. Ли Сина и А.Д. Воскресенского. Пекин: Цзючжоу Пресс, 2016. 495 с. (на китайском языке)]

мическому росту в относительно неразвитых регионах, сдерживании проникновения западных гегемонистских стран в этом регионе, противостоянии терроризму, сепаратизму и экстремизму в Центральной Азии, налаживании экономических отношений и добрососедства с центральноазиатскими странами, укреплении позиции двух стран в Центральной Азии.

Во-вторых, обе страны единогласно воспринимают ШОС как одну из важных площадок для осуществления регионально-управления в Центральной Азии. В число приоритетных направлений данной дипломатической площадки входят совместная борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, предотвращение внутригосударственной нестабильности в виде цветных революций и сдерживание негативного вмешательства западных стран во внутренние дела государств Центральной Азии и др.

В-третьих, Китай и Россия относят ШОС к региональной межправительственной организации, которая является опорой демократизации и многополярности международных отношений. В этой связи ясно, что Китай и Россия не склонны к расширению состава стран-членов ШОС в ближайшее время. Однако это не означает, что ШОС – замкнутый механизм. Наоборот, Китай и Россия все время содействуют повышению открытости и прозрачности работы ШОС и устанавливают новые формы сотрудничества под названием «партнер для диалога», чтобы эффективно развивать контакты с другими странами или организациями в соответствующих сферах.

В-четвертых, долгосрочное военное присутствие США и НАТО оказывает негативное влияние на региональную стабильность в Центральной Азии. В силу этого, Китай и Россия могут пользоваться ШОС как новой региональной объединенной силой, чтобы сдерживать распространение влияния США и НАТО в регионе⁴. Несмотря на то, что Китай и Россия имеют разные под-

ходы к этому явлению, две страны не позволяют США участвовать в работе ШОС, но, одновременно, и не позволяют ШОС стать антиамериканской военно-политической коалицией.

Суммируя сказанное выше, можно сказать, что сходство позиций двух стран по отношению к ШОС определяется их внешнеполитической традицией. Начиная с имперских времен и до сегодняшнего дня, внешнеполитическая традиция России характеризуется принципом «европейское направление приоритетнее азиатского, западное направление приоритетнее восточного». В этой связи ШОС, скорректировав внешнеполитическую традицию России, в состоянии заполнить слабое звено в южном и восточном сегментах поля национальной безопасности России. Китай имеет другой внешнеполитический стереотип, для Китая северо-западное направление его внешней политики выглядит более стабильным, чем юго-восточное направление. В китайской внешнеполитической повестке дня ШОС является инструментом осуществления концепции гармоничного мира, выдвинутой бывшим председателем КНР Ху Цзиньтао в 2005 году. Одним словом, Китай не намерен строить военные базы на территории Центральной Азии. Однако, с другой стороны, он также не желает пренебрегать своей ролью в региональном управлении. Следует отметить, что Центральная Азия уже стала регионом, в котором проявляются особые отношения Китая и России по типу «спина к спине» в сфере обеспечения национальной безопасности. Являясь единственной региональной организацией, в которую входят одновременно и Китай, и Россия, ШОС способна к углублению и расширению стратегического взаимодействия и партнерства между двумя странами и урегулированию интересов стран в данном регионе.

Однако, по своей сути, стратегические концепции Китая и России по отношению к ШОС не всегда совпадают друг с другом. Причина этого видится в том, что непрерывно расширяя свои интересы в Центральной Азии, Китай и Россия неизбежно будут сталкиваться по некоторым вопросам. Во-первых, в отличие от России, Китай в

⁴ Dennis, J. Sandole. Central Asia: Managing the Delicate Balance between the “Discourse of Danger”, the “Great Game,” and Regional Problem Solving // *Communist and Post-Communist Studies*, 2007, p. 40.

Центральной Азии является новым растущим внешним игроком. Россия поэтому считает Китай в некоторой степени своим потенциальным соперником в Центральной Азии и полагает, что ШОС приносит Китаю больше выгоды, чем России. Во-вторых, в российском понимании ШОС сводится к опорной точке для реализации многополярности в международных отношениях и противодействию проникновению США в Центральную Азию как в зону своих особых интересов. Однако в восприятии китайского руководства ШОС важна для создания благоприятных предпосылок к развитию в западном, близком Китаю, регионе, чтобы проводить политический курс на реализацию задачи «возрождения нации». Поэтому в среде китайских и российских экспертов и политиков всегда будут дискуссии по вопросу наиболее благоприятной для каждой из них модели развития ШОС в дальнейшем. В целом складывается впечатление, что Китай явно ориентируется на внутреннее развитие в рамках самой организации, а Россия – на повышение значимости ШОС на региональном и глобальном уровнях.

Исходя из изложенного выше, можно сказать, что у России дилемма ее дальнейшим отношениям с ШОС. С одной стороны, Россия пытается занять лидирующее место в ШОС, но она не хочет брать на себя ответственность за социально-экономическое развитие Центральной Азии. С другой стороны, Россия стремится бороться с США за геополитические сферы влияния в Центральной Евразии, используя мощь Китая в регионе. При этом она также опасается постепенного повышения значимости Китая в Центральной Азии. Так, по мнению многих российских экспертов, энергетическое сотрудничество Китая с центральноазиатскими странами является вызовом и угрозам традиционному статусу России как региональной метрополии. Несмотря на это реализация внешнеполитических интересов России на глобальном уровне по-прежнему происходит с упором на взаимодействие с такими ведущими геополитическими игроками как Китай, Индия, Иран и др. Поэтому есть все основания считать, что углубление интеграционных процессов в рамках ШОС

и развитие отношений с Китаем и Индией в контексте новых центральноазиатских геополитических условий для России является неизбежным выбором.

На наш взгляд, выглядит бесспорным, что в ШОС Китай уделяет больше внимания экономической составляющей, а Россия – сфере обеспечения региональной безопасности⁵. Принято признавать, что проблемы экономического развития и региональной безопасности существенно отличаются друг от друга. Когда проблема экономического развития решена успешно, то это всегда вызывает в обществе более спокойное отношение к обеспечению безопасности; когда проблема региональной безопасности решена успешно, то эта область становится второстепенной, даже ненужной для государственной жизни той или иной страны. Такая ситуация наблюдается, к примеру, в странах Северной Европы.

Еще одно отличие в стратегических концепциях Китая и России по отношению к ШОС наблюдается при сравнении позиций двух стран в межэтнических отношениях. Как известно, в странах Центральной Азии постоянно проживает большое количество соотечественников из России. Поэтому Россия предпочитает проводить относительно умеренную политику в борьбе с национальным сепаратизмом, чтобы не провоцировать конфликтность между местными жителями и своими соотечественниками в регионе. По сравнению с Россией Китай ведет гораздо более жесткую политику борьбы с сепаратизмом и в Тибете, и в Синьцзяне.

Россия и Китай тоже придерживаются разных позиций по вопросу экономической интеграции в рамках ШОС. Россия, опасаясь быстрого усиления роли Китая в Центральной Азии, с большой осторожностью относится к созданию зоны свободной торговли и углублению регионального экономического сотрудничества в рамках

⁵ 李兴、(俄)阿.沃斯克列先斯基编著:《亚欧中心跨区域发展体制机制研究》,北京:九州出版社,2016年。[Воскресенский А.Д., Ли Син (ред.) Механизмы трансрегионального развития Центральной Евразии: исследования и прогнозы / Под ред. Ли Сина и А.Д. Воскресенского. Пекин: Цзючжоу Пресс, 2016. 495 с. (на китайском языке)]

ШОС. Наоборот, в энергетической сфере Россия проводит более активную политику, которая направлена на образование клуба энергетических экспортеров и импортеров в Центральной Азии, чтобы полностью доминировать в сфере торговли энергоресурсами в регионе. Данный подход, безусловно, не устраивает Китай, потому что в ШОС Китай является крупнейшим энергоимпортером.

Кроме экономических сюжетов, разногласия Китая и России также касаются эволюции модели ШОС. Китай ориентируется на то, что ШОС должна стать универсальной региональной организацией, в сферу компетенции и интересов которой входит разрешение всех острых вопросов «вокруг». В российской внешнеполитической архитектуре ШОС является только дополняющим компонентом СНГ и ОДКБ. В этой связи Россия видит ШОС как организацию по коллективной безопасности. Для Китая в рамках ШОС предпочтительнее осуществлять совместные проекты на двусторонней основе.

Как отмечалось выше, принцип «из Европы в Азию, с Запада на Восток» является важной чертой внешней политики России. Создание ШОС для России является некой корректировкой, которая позволяет России усиливать свое стратегическое присутствие в Центральной и Восточной Евразии. Что касается роли ШОС в отношениях России и Запада, то в прошлый период своего развития ШОС для России была внешнеполитическим инструментарием для балансировки отношений с Западом в Восточной Европе и на постсоветском пространстве. На сегодняшний день Россия видит ШОС как составную часть общей внешнеполитической стратегии страны и уделяет ей пристальное внимание. Стоит упомянуть, что в последние годы из-за ухудшения отношений с Западом зависимость России от ШОС в стратегическом плане будет только повышаться. На этом фоне нельзя игнорировать два важных вопроса, по которым Китаю и России в обозримой перспективе вряд ли найти общий язык:

(1) Нужны ли противостоящие отношения ШОС с США? Считаем, что целесообразность ШОС для России в каком-то смысле – формирование коалиции «Россия – Индия – Китай» (РИК) посредством ШОС,

чтобы сдержать усиливающую роль США в Центральной Евразии. Однако такая концептуальная формулировка противоречит внешнеполитическим принципам Китая, которые сформулированы на основе идей «независимости», «без присоединения», «не противостоять любой третьей стране» и др. Согласно официальной позиции Китая, ШОС не является ни военно-политическим блоком как НАТО, ни экономическим интеграционным объединением как ЕС.

(2) Нужно ли включать в Устав ШОС функцию предотвращения конфликтности и совместного решения региональных конфликтов? Ответ на этот вопрос может быть только отрицательным. Китай полагает, что идея предотвращения конфликтности отвечает логике холодной войны, которая не в состоянии отвечать современным проблемам и вызовам, имеющим часто нетрадиционную специфику. Например, Россия неоднократно пыталась вовлечь проблему Афганистана в поле действия ШОС. Китай же настаивает на том, что проблема Афганистана выглядит сложной сама по себе, в Афганистане пересекаются сталкивающиеся интересы крупных держав мира и внутривосточных группировок внутри этой страны. Поэтому решение этой проблемы наскоком невозможно, соответственно для ШОС она не является приоритетной

Выводы

Резюмируя выше сказанное, можно сказать, что стратегия Китая и России по отношению к ШОС разрабатывается не только в виду изменений в мировополитической структуре после холодной войны, но и с учетом новых геополитических особенностей в регионе Центральной Азии. С большой долей уверенности можно считать, что отношения с ШОС служат составной частью евразийской стратегии двух стран⁶.

Стратегические интересы страны определяют ее стратегическую концепцию. Сходство и различие стратегических интере-

⁶ 王树春等：《也论上海合作组织的发展前途—与李兴教授商榷》，哈尔滨：《俄罗斯学刊》2012年第 期。

сов стран сопряжено с их стратегическими концепциями, в соответствии с которыми та или иная страна ведет себя в той или иной ситуации. По нашему мнению, судьба ШОС зависит от степени сходства и различий стратегических концепций Китая и России. Есть основания считать, что общие интересы и сходство целесообразностей Китая и России в рамках ШОС превышают степень их противоречий. Это означает, что ШОС пока остается молодой региональной организацией, которая далека от полной гармонии в сфере своей институциональной структуры.

Мы переживаем период трансформации. Войны в Афганистане и Ираке, цветные революции, пятидневная война между Россией и Грузией и др. подорвали развитие ШОС. Некоторые американские эксперты даже говорят, что усиление военного присутствия США в Центральной Азии способствует объединению стран в рамках ШОС.

По нашему мнению, ШОС в основном отражает три группы интересов Китая и России. Во-первых, это интересы по обеспечению региональной безопасности. К обеспечению региональной безопасности в Центральной Азии стремятся и Китай, и Россия, которые твердо стоят на основополагающих принципах «коллективной безопасности», «совместной безопасности» и «безопасности через сотрудничество».

Во-вторых, это геополитические интересы. На эту группу интересов прежде всего претендует Россия, которая все время пытается повышать собственный геополитический вес в Центральной Евразии в целях противостояния роли США на постсоветском пространстве⁷.

В-третьих, это экономические интересы. По сравнению с Россией, Китай более ориентируется на реализацию собственных экономических интересов в регионе, особенно интересов в энергетической сфере. В этой связи, особую важность для Китая в Центральной Азии представляет собой углубление экономических интеграционных процессов⁸. Таким образом, кроме согласия

по вопросам региональной безопасности, две державы до сих пор еще не нашли общий язык относительно модели развития ШОС. Таким образом, ШОС либо станет геополитическим блоком по модели, предлагаемой Россией, либо экономическим интеграционным объединением по китайскому образцу. Очевидно, что в настоящее время в ШОС одновременно сосуществуют модели сотрудничества и соперничества. Однако поле сотрудничества, безусловно, больше, чем поле соперничества, особенно с учетом обострения проблем региональной безопасности в Центральной Азии.

Следует отметить, что стратегия Китая и России по отношению к ШОС сформирована на основе политического реализма, прагматизма и региональных интересов двух стран. В силу того, что на практике две страны могут сталкиваться с проблемами, связанными с взаимодоверием, сотрудничеством в сфере коренных национальных интересов в Центральной Азии, степень гармоничности в ШОС и Центральной Азии будет зависеть не только от сочетания интересов стран-членов, но и от продуктивного сотрудничества, эффективного взаимодействия и качества механизмов урегулирования коренных интересов стран-членов на площадке ШОС.

Россия традиционно имеет с Центральной Азией тесные социально-культурные и политико-экономические связи. Кроме ШОС, Россия может реализовать свои внешнеполитические проекты еще в СНГ, ОДКБ и Евразийском Экономическом Союзе. В соответствии с такой логикой и при сравнении с Китаем, Россия обладает большими внешнеполитическими ресурсами и может и дальше укреплять свои позиции в регионе. На этом фоне, Китай – один из создателей ШОС – должен выстраивать стратегические отношения, прежде всего с Россией, в деле регионального управления в Центральной Азии. Между Китаем и Россией нельзя вести

⁷ 美) 玛莎·布瑞尔·奥卡特: 《中亚的第二次机会》, 北京: 时事出版社, 2007年, 238页。

⁸ 李兴、(俄)阿·沃斯克列先斯基编著: 《亚欧中心跨区域发展体制机制研究》, 北京:

九州出版社, 2016年。[Воскресенский А.Д., Ли Син (ред.) Механизмы трансрегионального развития Центральной Евразии: исследования и прогнозы / Под ред. Ли Сина и А.Д. Воскресенского. Пекин: Цзючжоу Пресс, 2016. 495 с. (на китайском языке)]

отношения по принципу «игры с нулевой суммой». В целях реализации собственных национальных интересов Китай и Россия должны учитывать интересы друг друга и опираться на принципы дальновидности и добровольности в развитии отношений. На этом прочном основании два локомотива ШОС – Россия и Китай – вполне смогут создать взаимовыгодные отношения во всех сферах сотрудничества.

Духом ШОС является взаимное доверие, взаимная выгода, справедливость в оценках, постоянные консультации, уважение к различным культурам и стремление к совместному развитию. Эти принципы подходят для мирного развития в современных условиях, они в данное время находятся в процессе дальнейшей их систематизации. ШОС является главной платформой сопряжения экономического пространства Шелкового пути и Евразийского экономического союза, поскольку страны-участники ШОС так же состоят в других организациях, в том числе и трансрегиональных, как например в БРИКС или G20.

В то же время, ШОС является одной из центральных площадок «большого евразийского партнерства», у Китая и России общее видение ШОС и обе страны придают большое стратегическое значение этой организации.

Мы полагаем, что развитие трансрегионального и регионального экономического сотрудничества, упрощение торгово-экономических механизмов, в том числе упрощение визового режима, улучшение транспортной инфраструктуры между странами участниками в конце концов позволит построить зону свободной торговли в ШОС и на Евразийском пространстве. Именно этот путь является приоритетным направлением будущего совместного развития этих стран⁹.

Литература:

Лю Ин. Следует ускорить строительство ЗСТ ШОС // «*Китай*», 2016, №7, с. 28-30.

Энергетические измерения международных от-

⁹ Лю Ин. Следует ускорить строительство ЗСТ ШОС // «*Китай*», 2016, №7, с. 28-30 [Liu In. Sleduet uskorit' stroitel'stvo ZST ShOC (Whether the SCO Institutionalization Should Be Fostered?) // «*Kitai*», 2016, No. 7, pp. 28-30]

ношений и безопасности в Восточной Азии / под ред. Торкунов А.В. / авторы: Галичанин А.Е., Воскресенский А.Д. и др. – М: Ленанд, 2006. – С. 108-109.

Dennis, J. Sandole. Central Asia: Managing the Delicate Balance between the “Discourse of Danger”, the “Great Game,” and Regional Problem Solving // *Communist and Post-Communist Studies*, 2007, p. 40.

参见李兴、(俄)阿.沃斯克列先斯基编著:《亚欧中心跨区域发展体制机制研究》,北京:九州出版社,2016年。

王树春等:《也论上海合作组织的发展前途—与李兴教授商榷》,哈尔滨:《俄罗斯学刊》2012年第一期。

(美)玛莎.布瑞尔.奥卡特:《中亚的第二次机会》,北京:时事出版社,2007年,238页。

李兴、(俄)阿.沃斯克列先斯基编著:《亚欧中心跨区域发展体制机制研究》,北京:九州出版社,2016年。[Воскресенский А.Д., Ли Син (ред.) Механизмы трансрегионального развития Центральной Евразии: исследования и прогнозы / Под ред. Ли Сина и А.Д. Воскресенского. Пекин: Цзючжоу Пресс, 2016. 495 с. (на китайском языке)].

References:

Liu In. Sleduet uskorit' stroitel'stvo ZST ShOC (Whether the SCO Institutionalization Should Be Fostered?) // «*Kitai*», 2016, No. 7, pp. 28-30.

Energeticheskie izmereniia mezhdunarodnykh otноshenii i bezopasnosti v Vostochnoi Azii (Energy Dimensions of International Relations and Security in Eastern Asia) / Ed. by Torkunov, A.V. / Authors: Galichanin, A.E., Voskressenski, A.D. and oth. Moscow: Lenand, 2006. Pp. 108-109.

Механизмы трансрегионального развития Центральной Евразии: исследования и прогнозы / Под ред. Ли Сина и А.Д.Воскресенского. Пекин: Цзючжоу Пресс, 2016. 495 с. (на китайском языке).

Dennis, J. Sandole. Central Asia: Managing the Delicate Balance between the “Discourse of Danger”, the “Great Game,” and Regional Problem Solving // *Communist and Post-Communist Studies*, 2007, p. 40.

李兴、(俄)阿.沃斯克列先斯基编著:《亚欧中心跨区域发展体制机制研究》,北京:九州出版社,2016年。[Воскресенский А.Д., Ли Син (ред.) Механизмы трансрегионального развития Центральной Евразии: исследования и прогнозы / Под ред. Ли Сина и А.Д. Воскресенского. Пекин: Цзючжоу Пресс, 2016. 495 с. (на китайском языке)].

王树春等:《也论上海合作组织的发展前途—与李兴教授商榷》,哈尔滨:《俄罗斯学刊》2012年第一期。

(美)玛莎.布瑞尔.奥卡特:《中亚的第二次机会》,北京:时事出版社,2007年,238页。

THE CHINESE AND RUSSIAN STRATEGIES IN THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION: COMPARATIVE ANALYSIS

Li Xing

*Beijing Normal University, University of International Relations,
Beijing, China*

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 1 December 2016</p> <p><i>Accepted:</i> 1 March 2017</p>	<p>Abstract: The Shanghai Cooperation Organization (SCO) was established at the beginning of the XXI century as a new regional intergovernmental organization that embraces such crucial spheres of international relations as security, politics and humanitarian ties. The members-states are economies with transition and developing countries of Central Eurasia. Being the drivers of the organization, China and Russia have significant influence on the SCO. From this perspective, comparing Chinese and Russian strategies in the Shanghai Cooperation Organization remains an issue of interest both theoretically and practically</p>
<p>About the author: Dr. of History, Professor, Research Head of the Institute for International Studies, Beijing University of International Relations; Director of Academic Council on Area and Regional Studies for the Ministry of Education, Centre for Russian Studies, Beijing Normal University</p> <p>e-mail: xingli530@sina.com</p>	<p><i>Acknowledgements: the article is prepared with support of: key academic project of Chinese National Fund of Social Sciences, code: 16ZDA040; and academic project of Chinese National Fund of Social Sciences, code: 14BGJ039</i></p>
<p>Key words: SCO, China, Russia, Central Eurasia</p>	

Для цитирования: Ли Син. Стратегия Китая и России в Шанхайской организации сотрудничества: сравнительный анализ // *Сравнительная политика*. – 2017. – № 2. – С. 98-107.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-2-98-107

For citation: Li Xing. Strategiiia Kitaia i Rossii v Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva: sravnitel'nyi analiz (The Chinese and Russian Strategies in the Shanghai Cooperation Organization: Comparative Analysis) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No. 2, pp. 98-107.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-2-98-107